

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

*Тезисы докладов и сообщений
Седьмой всероссийской научно-практической конференции
(8–9 октября 2020 г.)*

Омск
ОМА МВД России
2020

Р. А. Быков

(г. Томск)

Позитивные последствия радикализированной идентичности

Радикализированная идентичность как форма крайней степени отождествления себя с идеей или социальной группой в литературе чаще всего описывается как негативное явление, создающее основу для формирования экстремизма. В данном материале будет сделана попытка определения позитивных последствий такой идентичности, а также предложен подход к рассмотрению явления в рамках широкого социокультурного контекста и в качестве формы защиты индивидом собственного жизненного мира.

Ключевые слова: радикализированная идентичность; экстремизм; фанатизм; социокультурный контекст.

R. A. Bykov

(Tomsk)

Positive consequences of radical identity

Radicalized identity, as a form of extreme identification of oneself with an idea or a social group, is most often described in literature as a negative phenomenon that creates the basis for the formation of extremism. In this article, an attempt will be made to determine the positive consequences of such an identity, as well as an approach to consider the phenomenon within the framework of a wide sociocultural context and as a form of protection by an individual of his own life world.

Keywords: radical identity; extremism; fanaticism; sociocultural context.

Исследования природы и причин фанатизма, экстремистской и террористической деятельности в последние десятилетия сконцентрированы на психосоциальном и институциональном уровнях анализа и логике объяснения, а также исторических и ситуативных предпосылках формирования той или иной экстремистской группы. Любой индивид с радикализированной идентичностью, действующий фанатично и отверженный собственной референтной группой, воспринимается в научном и публичном пространстве либо как человек с теми или иными проблемами психического характера, разного рода депривациями, либо как жертва, либо как личность, сделавшая сознательный выбор, обусловленный исторической и региональной спецификой, особенностями суще-

ствующих институтов и иных структур, оказывающих влияние на большинство индивидов в отдельном районе или стране.

В стороне часто остается рассмотрение глобальных тенденций и явлений общества, оказывающих порой более серьезное влияние как на институты, так и на индивида. К ним стоит отнести такие тенденции и проблемы, как индивидуализация, размывание идентичности («кратковременная идентичность»), релятивизация норм и ценностей, ситуативная этика, синкретическое сознание, онтологическая неуверенность и многие другие. Перемещение фокуса анализа с самой ситуации, в которой происходит распространение радикальной идеологии, на изучение глобальных проблем и характеристик постиндустриального общества позволит увидеть проблему более комплексно, а исследования будут описывать причины психического, группового, институционального и социокультурного уровней, конечно же, с учетом исторического и регионального контекста. Взгляды на радикализированную идентичность должны основываться на представлениях Ж. Бодрийера, З. Баумана, Ж. Липовецки и других мыслителей и позволят сделать предположение о том, что экстремистская деятельность, формирующаяся на основе фанатизма и радикализированной идентичности, может развиваться в стабильных условиях постиндустриального общества [1; 2; 3].

После перемещения феномена в более широкий социокультурный контекст сделаем акцент на позитивных последствиях радикализированной идентичности. Как правило, под ней понимается явление, несущее только негативные последствия для современных социокультурных систем, гражданских обществ, которые находятся в контексте «глобальной деревни» и чужды пробуждению и усилению этноконфессионального и иного чувства принадлежности. Возможно, такое явление следует рассматривать как форму защиты собственного жизненного мира. Данная идея не нова, но требует пояснения и применения в работе с этническими диаспорами и религиозными объединениями. Обвинение людей в активной приверженности, например, своей религии, проявляющееся в миссионерской деятельности, создании благотворительных фондов, за которыми стоят религиозные организации, в навязывании религиозных смыслов, объясняющих социальные тенденции и бытовые проблемы (вмешательство в светскую жизнь, в целом), вызывающие порицание и проявляющиеся в борьбе с этими тенденциями представителей движения антиклерикалистов — все эти явления имеют общий источник и связаны с поиском и формированием идентичности, которая неизбежно размывается в XXI в.

Индивидуалисту хочется «быть» и понимать себя, но реальность настолько изменчива, что за отстаивание своего места в этом мире приходится бороться. Эта борьба напоминает бесконечное стремление «вспоминать» свою идентичность, собирать ее и делать менее размытой и более определенной, что ярко проявляется у современного молодого цифрового поколения, представители которого помещают на первое место ценность поиска себя и своего места в обществе. Все-таки, какие формы рассматриваемого явления присутствуют в XXI в. и как проявляются позитивные последствия для индивидов? Как правило, сюда следует отнести этноцентризм и радикальный национализм, религиозный (и не только) фанатизм новичков (неофитов), фундаменталистские установки в разных сферах и любые формы корыстного управления некоммерческими объединениями.

К положительным последствиям стоит отнести осознание собственной идентичности, обретение себя как некоторое психологическое состояние, связанное с комфортными ощущениями, повышение активности и рост мотивации, поскольку человек, обретая смыслы, начинает прилагать усилия для достижения целей. Помимо этого, ослабевает давление массового общества потребления с его стремлением к унификации и, соответственно, такие явления, как социальная апатия и отчужденность начинают слабеть, происходит усиление благотворительной и иной социально-ориентированной деятельности в рамках референтной группы.

Иными словами, мы не можем видеть картину целостно, если не понимаем позитивные перемены в жизни индивида, который, например, присоединился к какой-либо субкультуре или религиозной группе. Человек отстаивает свой жизненный мир, стремится противостоять внешней объективной реальности и в своем сознании ищет точку опоры, стремится быть в кругу единомышленников (общине, коллективе), поскольку социален и хочет быть полезным обществу. Это приносит ему глубокое удовлетворение, которое нельзя спутать с временным комфортом и кратковременным удовлетворением от потребления.

При работе с религиями и диаспорами мы должны понимать это и непрерывно задавать себе вопрос: как помочь человеку, который только что обрел идентичность, справиться с фанатизмом, не разрывать связи с бывшим окружением, развиваться многосторонне, не вступать в конфликт с обществом и иными культурами. В религиях есть система наставничества. Дома дружбы народов совместно с руководителями диаспор ведут просветительскую работу и стараются «вакцинировать» людей от этноцентризма. Государство через этнофорумы и фестивали, межрелигиоз-

ные площадки старается поддерживать уровень толерантности и уменьшать негативные стереотипы и ксенофобию. Достаточно ли этого? Что может сделать любой член гражданского общества для снижения числа лиц, вступающих в экстремистские группировки, связанные с национализмом, христианским фундаментализмом, многогранно трактуемым салафизмом и иными течениями и идеями? [4]

В обществе индивиды должны развивать способность к эмпатическому типу коммуникации, учиться понимать влияние собственных «культурных очков» на оценку окружения, должны сознательно изучать иные культуры, учиться видеть и принимать многообразие мира. Важное место занимает просвещение, любое знакомство с другой культурой, что позволит не вешать ярлыки на людей с иной идентичностью. В противном случае это приводит к ответному механизму защиты и радикализации идентичности.

Необходимо просвещение о проблемах радикализма, в первую очередь, внутри объединений, в лоне которых могут зарождаться крайние настроения. Диалоговые площадки между представителями разных культур должны стать важнейшими острогами, внутри которых люди согласуют свои ценности, смыслы и значения. В эпоху поиска идентичности данный процесс должен происходить безболезненно и только с позитивными последствиями.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
2. Бауман З. Признаки постмодерна. М., 2002.
3. Липовецки Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма / пер. с англ. В. В. Кузнецова. СПб., 2001.
4. Малащенко А. В. Надо ли бояться ислама? М., 2017.

А. В. Петров

(г. Омск)

Витальная антиномия религиозного сознания: «память смертная» против «жизнa вечного»

Рассматривается витальная антиномия, которую должно решать религиозное сознание в неблагоприятных условиях: стремиться сохранить жизнь тела, пожертвовав ради этого участием в религиозной деятельности, или же не менять образ жизни, приближая момент рождения